
РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ:
СТАНКОВ Н. Н. ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ
ВЕЙМАРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ И ЧЕХОСЛОВАКИИ.
1918–1924 гг. – ВОЛГОГРАД : ИЗД-ВО ВолГУ, 2007. – 472 с.

С. В. Кретинин

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 14 сентября 2012 г.

Книга Н. Н. Станкова посвящена истории первых шагов Чехословацкой республики на международной арене. С момента провозглашения чехословацкой независимости (28 октября 1918 г.) отношения с соседней Германией были одними из определяющих. Это было связано как с традиционными социально-экономическими связями, сложившимися за период нахождения чешских и словацких земель в составе Габсбургской державы, так и с проблемой определения послевоенных границ. Создатели Чехословацкого государства – «мужики 28 октября» (Т. Масарик, Э. Бенеш и др.) – настаивали на воссоздании исторических границ средневекового Чешского королевства. Это стремление шло вразрез со сложившейся этнической картой (на чехословацкой территории помимо чехов и словаков компактно проживали представители других национальностей, в том числе – немцы) и наталкивалось на стремление Австрии и Германии к объединению в рамках единой Великогерманской республики.

Во введении автор дает обзор зарубежной историографии проблемы, но совершенно обходит сторонней взгляды отечественных историков. Если судить по тексту, то работы известнейших отечественных специалистов по истории Веймарской Германии (Я. С. Драбкин, М. Е. Ерин, Л. И. Гинцберг, В. Д. Кульбакин) и Чехословакии (А. Х. Клеванский, Л. П. Лаптева, Марьяна, И. Н. Мельникова, Е. Ф. Фирсов) практически не использовались автором.

Не знакомы Н. Н. Станкову и такие современные историки, как А. А. Борисова, М. В. Кирсенко, В. В. Миронов, М. А. Полтавский, А. О. Целищев, В. Чернек, А. Ю. Чередникова, К. В. Шевченко, сочинения которых посвящены различным сторонам международных отношений и положению национальных меньшинств в Центральной Европе, «чехословацкому вопросу», отдельным сторонам истории Веймарской Германии.

К сожалению, в работе, изданной в 2007 г., вообще не использованы современная историография и

современные публикации. В основном задействованы германские, российские, чехословацкие издания 1960–1980-х гг. Фактически Н. Н. Станков оказался в самоизоляции от современной исторической науки, историографических споров, дискуссий, новаций. Этот факт, на наш взгляд, во многом и определил содержательные слабости монографии.

В процессе сложных австро-германо-чехословацких взаимоотношений первых послевоенных лет огромную роль сыграли видные политические деятели, такие как Отто Бауэр, Э. Бенеш, У. фон Брокдорф-Ранцау, Т. Г. Масарик, К. Реннер, Г. Штреземан. Яркие характеристики дипломатической деятельности этих личностей, их взглядов явно напрашиваются в такой работе, как монография Н. Н. Станкова. Она снабжена именным указателем, что значительно облегчает поиск информации. Однако серьезных характеристик персоналий в книге, увы, нет. Автор сбивается на банальное описание действий политиков, пересказ их корреспонденции, публикаций, разрозненных сведений о них, почерпнутых из различных архивных хранилищ. Подобная бессистемность привела к тому, что вне поля исследовательского внимания остались видные политические фигуры.

Например, австрийский посланник в Берлине Людо Мориц Хартман (1865–1924) упоминается в книге всего лишь три раза, да и то вскользь. А ведь он был наравне с О. Бауэром и К. Реннером одним из ведущих идеологов «социалистического аншлюса». Во многом благодаря его активности представители австрийской и германской сторон заключили секретный протокол об аншлюсе 1919 г. и пришли к соглашению о выборах в общее для Австрии и Германии Национальное собрание. Однако дальнейшей реализации этих планов помешали державы Антанты. Хартман выступал за самоопределение судетских немцев, критически относился к идее исторического права и создания на его основе Чехословацкого государства. Профессиональный историк, профессор Хартман написал целый ряд трудов по национальному вопросу и по проблеме аншлюса [1].

Отдельные разделы монографии посвящены немецкой национальной проблеме в Чехословакии. Автор использует термины «богемские немцы» и «судетские немцы» как синонимы «для обозначения всего немецкого населения ЧСР» (с. 12). Такая точка зрения представляется ошибочной. Понятие «судетские немцы» было впервые употреблено депутатом австрийского рейхсрата Ф. Йессером в 1902 г. С 1919 г. оно стало общепринятым для обозначения всех немцев, оказавшихся на территории ЧСР, а это не только собственно «богемские немцы» (проживавшие в чешских землях), но и немцы в Словакии и Закарпатской Украине (карпатские немцы). Приведем в связи с этим мнение известного судето-немецкого социал-демократа Э. Пауля, который подчеркивал, что понятие «немецко-богемский» возникло после крушения Австро-Венгрии для обозначения конкретного политического образования – провинции Немецкая Богемия. Наименование «судетские немцы» было вызвано к жизни необходимостью консолидации всех немцев в ЧСР [2, S. 13].

Н. Н. Станков придерживается традиционной для чехословацкой/чешской историографии точки зрения о готовности чешской стороны в 1919–1920 гг. к компромиссам в судето-немецком вопросе, а в неудачах чешско-немецкого примирения склонен винить французскую дипломатию и судето-немецкие политические партии. «Красно-зеленая коалиция», возникшая в ЧСР в июле 1919 г., находилась, по мнению Н. Н. Станкова, «в поисках сотрудничества» с немцами. Ключевой фигурой в этом процессе был новый чехословацкий премьер В. Тусар.

Волгоградский историк считает, что В. Тусар испытывал симпатии к немцам, объясняя этот факт тем, что «его становление как политика происходило в рядах многонационального рабочего движения Австро-Венгрии» (с. 93). На самом деле именно чешские социал-демократы были главной деструктивной силой в составе социалистической партии Австрии, выступавшей за ее преобразование по национальному признаку, что было отражено еще в Бржевновской программе 1878 г. Чехословацкой социал-демократической рабочей партии. В 1890-е гг. партия австрийской социал-демократии была преобразована в федерацию шести практически самостоятельных организаций: немецкой, чешской, итальянской, польской, югославянской и русинской (западно-украинской). Такое деление формально оправдывалось необходимостью выработки каждой из организаций собственной тактики применительно к национальным условиям. Средоточием национальных противоречий внутри австрийской социал-демократии были чешские земли. Если немецкие социал-демократы выступали сторонниками единства с общеавстрийским социалистическим движением, то чешские социалис-

ты выступали за возможно большую автономию. Об этом шла речь в выступлениях чешских социал-демократов в австрийском рейхсрате, на съездах Чехословацкой социал-демократической рабочей партии 1900 и 1909 гг. В 1910 г. произошло разделение профсоюзов на чешские и немецкие. Таким образом, уже до Первой мировой войны взаимоотношения между немецкими и чешскими социал-демократами были крайне обостренными. В период войны последние поддержали националистические требования чешских буржуазных партий и поддерживали политику Чехословацкого государства, созданного в 1918 г. Таким образом, симпатии В. Тусара к немцам были связаны не столько с принадлежностью к социалистическому движению, сколько с политическим расчетом, стремлением использовать немецкую проблему в интересах своей политической деятельности. Немаловажную роль сыграли личные связи чехословацкого премьера с австрийскими политиками.

В декабре 1919 г. состоялись консультации между В. Тусаром и судето-немецкими социал-демократами. Спорным остается вопрос, было ли со стороны лидера ЧСДРП сделано предложение Немецкой социал-демократической рабочей партии в ЧСР (НСДРП(Ч)) войти в коалиционное правительство. Судя по имеющимся данным, В. Тусар дал немцам ясно понять, что чехи намерены принять Конституцию без их участия, а в ходе переговоров В. Тусар лишь пытался успокоить судето-немецких социал-демократов, настроить их на конструктивную волну. Можно говорить о попытке чешских социалистов и В. Тусара лично, который был женат на немке и тесно связан с немецкими социал-демократами Австрии, провести политический зондаж перспектив развития судето-немецкой социал-демократии, выявить возможности привлечения этой партии к сотрудничеству с чехословацкими политическими силами. На В. Тусара давила и поддержка судето-немецкой социал-демократии международным социалистическим сообществом. Однако никакого сотрудничества между немцами и чехами не получилось.

Н. Н. Станков склонен считать главными виновниками именно немецких социалистов, которые на учредительном съезде НСДРП(Ч) в Теплице (август–сентябрь 1919 г.) якобы приняли решение о преобразовании Чехословакии в конфедерацию (по примеру Швейцарии), разделении ее территории «по национальному принципу», а во главе этих территориальных объединений должны были стоять местные советы и «национальные правительства» (с. 96–97).

Отмечу, что автор книги неточно характеризует принятые на Теплицком съезде документы. Программы НСДРП(Ч) официально приняты не были. Партия сохранила верность основным программным положениям австрийской и германской социал-демокра-

тии – Эрфуртской программе 1891 г. СДПГ, Брюннской национальной программе 1899 г., Венской 1901 г. программе австрийской социал-демократии и программе демократической национальной автономии, принятой на Брюннской конференции 1917 г. В области партийной идеологии также сохранялась преемственность довоенных постулатов австрийской социал-демократии – в первую очередь сохранение верности «духу Хайнфельда» – отстаиванию единства партийных рядов [3]. Автором декларации Теплицкого съезда вообще был видный идеолог австрийской социал-демократии Отто Бауэр! Таким образом, высказанные на съезде предложения носили не программный, а декларативный характер.

Главная причина несотрудничества (судето-немецкого негативизма) немецких социалистов с чехословацкими заключалась не в отказе последних принять программные требования НСДРП(Ч), как это утверждает Н. Н. Станков (с. 97). Судето-немецкие социал-демократы не возражали против взаимодействия и сотрудничества с ЧСДПР, но при условии отказа этой партии от поддержки националистического курса чехословацкого правительства и только с одобрения конгресса всех социалистических партий и организаций многонациональной Чехословакии*. Подобное решение было оформлено на втором, Карлсбадском съезде НСДРП(Ч) в 1920 г. [4] и нашло свое практическое воплощение в конгрессе всех социалистических партий ЧСР, который состоялся в Шмихове в 1928 г. [5]. После этого НСДРП(Ч) впервые вошла в чехословацкое правительство вместе с ЧСДРП.

Неубедительными представляются и выкладки Н. Н. Станкова о якобы готовившемся вооруженном восстании судетских немцев в 1920 г., которое планировал лидер Немецкой национальной партии в ЧСР Р. Лодгман фон Ауэн (с. 98–99). Этот эпизод в книге показателен в плане некритического использования автором исторических источников личного происхождения (мемуаров Л. Виндишгреца), а также донесений в Берлин германских представителей и агентуры. Подобные сведения всегда нуждаются в перепроверке и критическом анализе. Н. Н. Станков же нарисовал яркую картину настоящего центрально-европейского заговора монархистов и националистов различных стран и мастей, итогом которого должно было стать нападение Польши и Венгрии на Чехословакию с одновременным восстанием сторонников свергнутого императора Карла Габсбурга при поддержке германской военщины (в лице генерала Секта), хортистов и судето-немецких сепаратистов.

* Помимо партий чехословацкой и немецкой социал-демократии в ЧСР действовали организации венгерской, польской, еврейской, карпато-украинской социал-демократии.

Судето-немецкие районы были оккупированы чехословаками к декабрю 1918 г. почти без сопротивления (хотя немцы располагали военизированными формированиями в 7 тыс. бойцов). Массовые выступления судетских немцев 4 марта 1919 г. также были быстро и решительно подавлены чехословацкими силами правопорядка (среди повстанцев – 54 убитых и почти 1000 раненых). После этого расчеты на новое восстание в Судетах не имели под собой никакой реальной основы, а разговоры о его подготовке представляли собой не более, чем слухи.

Помимо судето-немецкого вопроса, чехословацкая сторона была вовлечена в решение регионально-конфликт на территории соседней Польши – проблемы Верхней Силезии, которая до 1918 г. входила в состав Германии. В монографии Н. Н. Станкова рассматриваются германо-чехословацкие отношения в период решения государственной принадлежности этого спорного региона. Автор разделяет точку зрения о том, что чехословацкая дипломатия стремилась быть посредником в конфликте между Польшей и Германией и приветствовала передачу верхнесилезского вопроса на рассмотрение Лиги наций. Н. Н. Станков пишет, что это открывало бы «чехословацкой дипломатии доступ к участию в его решении и отстаивании своих интересов» (с. 170). Это утверждение, однако, не подтверждается содержанием монографии. Напротив, очевидно, что в верхнесилезском вопросе Чехословакия выступала в качестве проводника французской политики, поддерживая польскую сторону. Польско-чехословацкий договор 1921 г. также явился следствием давления Парижа на своих восточноевропейских союзников, хотя он был в определенной степени выгоден и самой Чехословакии. Основной спорный вопрос – о Тешинской Силезии – в договоре затронут не был, хотя его урегулирование предполагалось посредством работы смешанной комиссии (с. 173).

Н. Н. Станков практически ничего не пишет о другом не менее остром вопросе, осложнявшем германо-чехословацко-польские взаимоотношения – о верхнесилезском сепаратизме (автономизме).

Идеи сепаратизма в Верхней Силезии возникли вскоре после окончания мировой войны. Так, в начале декабря 1918 г. появились проекты независимого государства: относительно его конфигурации существовали различные проекты. Согласно одному из них предполагалось объединить пограничный между Польшей и Германией район (Верхнюю Силезию, Восточную Пруссию, часть Великой Польши), по другому – присоединить территории Богемии и Моравии.

Видными представителями автономистов были д-р Латац, К. Регинек, генеральный директор Вернер дер Шаффготшверке. В январе 1919 г. они основали

«Верхнесилезский союз», целью которого была борьба за самоопределение «верхнесилезского народа» [6, S. 110–111]. В числе различных вариантов решения верхнесилезского вопроса рассматривалась и возможность присоединения к Чехословакии на правах автономии. Аналогичные планы имели и лидеры другого национального меньшинства на территории Германии – лужицкие сербы.

Практически сразу же после начала Ноябрьской революции в Германии, 13 ноября 1918 г., лужицкие сербы создали свою организацию Сербо-лужицкий Национальный комитет во главе с А. Бартом, который выступал за присоединение Лужицы к ЧСР. Вокруг этой проблемы развернулась длительная и напряженная дипломатическая игра, но в итоге сербы-лужицкие не были оставлены в составе Германии. К сожалению, исследование Н. Н. Станкова практически обходит стороной эту интереснейшую, содержательную и малоисследованную в российской историографии тему. А ведь она имеет непосредственное отношение к истории германо-чехословацких отношений, к исследовательской теме, заявленной автором. К сожалению, автор не только не выделил сербо-лужицкий вопрос в особую главу, но и практически обошел его вниманием (за исключением материалов на с. 41–42, 57, 354–358).

Большое внимание в книге уделено советско-германским дипломатическим отношениям, и эти разделы – одни из самых удачных в книге (например, с. 145–157, 228–257). Они не имеют непосредственного отношения к заявленной теме исследования, но при этом вполне можно было бы порекомендовать выделить специальную главу, посвященную «русскому вопросу» в контексте германо-чехословацких отношений, который мог быть удачно дополнен материалами по истории российской эмиграции в этих двух странах.

И, наконец, само название книги, в котором, с одной стороны, фигурирует просто название страны – Чехословакии, а с другой – сложившееся историко-политическое наименование режима донацистской Германии: Веймарская республика. Логично было в таком случае использовать понятия одного рода: Веймарской республике, например, скорее соответствует «Первая Чехословакия», а если в названии

стоит просто «Чехословакия», то совершенно логичным выглядело бы употребление и названия страны «Германия». Впрочем, это уже вопросы не только и не столько к автору книги, сколько к ее редакторам и рецензентам, в качестве которых уместно бы привлечь специалистов по истории Веймарской Германии и Чехословакии.

Подытоживая, отметим, что исследование Н. Н. Станкова лишь раз убеждает в том, что можно быть хорошим историком (которым автор, без сомнения, является), много работать с архивными и опубликованными источниками и, как следствие, написать качественную, содержательную книгу. Именно такой и является проанализированная монография.

Проблема заключается в другом: книги должны быть адресованы своей определенной аудитории, находить своего читателя. В данном случае автор сам себя изолировал от современной российской и зарубежной исторической науки, словно и не подозревая о том, что многие проблемы, поставленные в его книге, уже разрешены, хорошо исследованы, имеют сложившуюся историографию. Остается лишь выразить надежду, что молодая генерация российских историков учтет опыт своих предшественников и будет осуществлять свои штудии с учетом современных достижений отечественной и зарубежной историографии, на высоком уровне профессионального взаимодействия.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Hartmann L. M.* Großdeutsch oder «kleindeutsch!»? : Ein Appell von den schlachteten an die besser zu unterrichtenden Völker / L. M. Hartmann. – Gotha, 1921.
2. *Paul E.* Was nicht in den Geschichtsbüchern steht / E. Paul, E. Werner. – München, 1961. – Bd 1.
3. DSAP-Parteitag in Teplitz-Schönau, 30.08.–03.09.1919. Protokoll. – Teplitz-Schönau, 1919.
4. DSAP-Parteitag in Karlsbad, 03.–07.10.1920. Protokoll. – Teplitz-Schönau, 1920.
5. Der erste Kongreß aller sozialdemokratischen Parteien der Tschechoslowakei. 28. und 29. Januar 1928. – Prag, 1928.
6. *Doose G.* Die separatistische Bewegung in Oberschlesien nach dem Ersten Weltkrieg (1918–1922) : diss / G. Doose. – Wiesbaden, 1987.

Воронежский государственный университет

Кретинин С. В., доктор исторических наук, профессор

E-mail: kre-sv@yandex.ru

Тел.: 8(473) 224-75-14

Voronezh State University

Kretinin S. V., Doctor of Historical Sciences, Professor

E-mail: kre-sv@yandex.ru

Tel.: 8(473) 224-75-14